

Глава 145, Премьер-министр замаскировался

- Иди к ней, - сказал Ли ЧжиФань, остановившись перед галереей.

Он посмотрел, как Лиу ЧхэнФэн отворил дверь покоев восточного флигеля и вошел в комнату.

Лицо императора Великого Ляна, как обычно, ничего не выражало.

- Этот доктор почтительно приветствует Ваше Величество, - сказал императорский врач.

(Ли ЧжиФань:) - Доктор, как она?

(Доктор, отводя глаза:) - Госпожа Мужун Цин проснулась... Она... (мнется)

(Ли ЧжиФань:) - ?

(Доктор:) - Понимаете, Ваше Величество, вследствие черепной травмы, присутствуют некоторые нарушения... (замолкает)

(Ли ЧжиФань, пытаюсь вывести доктора из комы:) - Нарушения?

(Громкий голос Лиу ЧхэнФэна из флигеля:) - Доктор!

Император кивнул.

Старый доктор с многочисленными поклонами попятился к дверям покоев.

(Лиу ЧхэнФэн, из комнаты:) - Доктор!

Мужун Цин и Лиу ЧхэнФун сидели на кровати, обнявшись.

Вернее сказать, Лиу ЧхэнФун обнимала названную сестру, а Мужун Цин пряталась у нее на груди. Мужун Цин дрожала и шептала "Я боюсь, я боюсь". Глаза Лиу ЧхэнФун были полны слез, она гладила Цин-эр по голове и ласково уговаривала.

Лиу ЧхэнФэн в ужасе стоял перед ними.

- Цин-эр, - тихо сказал он. - Я Лиу ЧхэнФэн, ты не узнаешь меня?

- Я боюсь Лиу ЧхэнФэна, - тут же ответила Мужун Цин и съежилась.

- Фун-эр, что это? Что происходит? - спросил Лиу ЧхэнФэн.

(Лиу ЧхэнФун, тихо, продолжая гладить сестру:) - ЧхэнФэн, она потеряла память... Она не помнит ни кто она такая, ни что с ней произошло.

(Лиу ЧхэнФэн, в ужасе:) - Как же так?

(Лиу ЧхэнФун, тихо, стараясь, чтобы сестра не услышала) - И еще она... У нее разум, как у маленького ребенка*.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Доктор!

-----

* Если про человека говорят, что он разумом, как ребенок, это означает, что он слабоумный.

(Доктор, робко заглядывая в дверь:) - Вследствие черепно-мозговой травмы, у пациента имеются нарушения...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Это излечимо?!

(Доктор:) - Время покажет... да, время покажет... Пока трудно сказать.

(Мужун Цин, взглянув на Лиу ЧхэнФэна в ужасе шепчет Лиу ЧхэнФун:) - Я боюсь!

(Лиу ЧхэнФун, уговаривает:) - Не бойся, не бойся, сестренка. Он не такой уже плохой... Конечно, он нам с тобой испортил лучшие годы жизни, но он уже почти исправился - он не жрет больше чужие торты на днях рождения и хомячков...

Лиу ЧхэнФэн не смог стерпеть клеветы:

- Твой хомяк подох, и его закопали под забором, чтобы ты не плакала!

- Нет, - сказала Лиу ЧхэнФун с убеждением, пронесенным сквозь прожитые годы. - Это ты его съел. И его, и мои поделки из соленого теста, и декоративный лук с клумбы у госпожи Хань!

- Я не ел твоего хомяка, - обиженно сказал Лиу ЧхэнФэн.

- А как ты выгонял нас ночью в одних рубашках охранять родные рубежи, ты помнишь?! Потому что родина в опасности, а граница с врагами проходит прямо у нас по заднему двору! А сам спать заваливался!

- Я генерал, вы рядовые, - пробормотал Лиу ЧхэнФэн.

- Старенькая госпожа Цинь один раз увидела, как мы в темноте маршируем вокруг дома в ночнушках, подумала, что мы привидения, испугалась и умерла!

- Я вас тренировал! Для вашей же пользы! Я вас учил полезным навыкам - ходить строем, выживать в дикой природе, искать пропитание, разводить костер... тушить костер...

- О, небо! Только про это не напоминай!!!

- ... подавать сигналы как сова и как кукушка, задерживать дыхание под водой...

- Я до сих пор не верю, что мы в живых остались!

- Благодаря полученным от меня навыкам выживания!

- Мы голодали, мерзли, терялись в лесу, все были в синяках... яйца высидывали!

(Лиу ЧхэнФэн:) - (в печали, ничто не может развеселить его) ... (кусает нижнюю губу) Пфф... (не выдерживает) Ха-ха-ха!

Даже в таких трагических обстоятельствах, Лиу ЧхэнФэн не смог без смеха вспомнить, как Цин-эр и Фун-эр два месяца не выходили из дома, потому что по очереди сидели на яйце садовой черепахи, про которое он им наврал, что из него вылупится маленький феникс.

(Лиу ЧхэнФун, гладит Цин-эр по голове и уговаривает:) - Вот видишь, он смеется. Он не злой, мы не будем его бояться...

Несмотря на милые воспоминания детства, Цин-эр не перестала дичиться и прятаться.

(Лиу ЧхэнФун, ласково спрашивает сестру:) - Цин-эр, разве ЧхэнФэн тебе не нравится?

(Мужун Цин, тихо, но решительно отвечает ей:) - Нет!

(Лиу ЧхэнФун, виноватым шепотом:) - Да-гэ, тебе наверно, сейчас лучше уйти.

Когда Лиу ЧхэнФэн выходил из восточных покоев, на лице у него было отчаяние.

Терпеливо ожидавший его на улице Ли ЧжиФань поднял голову и молча встретил безнадежный взгляд друга.

Лиу ЧхэнФэн уткнулся лбом в деревянную колонну галереи.

- Я не могу видеть ее такой, - прошептал он.

- ЧхэнФэн, послушай, она ведь очнулась, - сказал Ли ЧжиФань. - Это хорошее начало.

Лиу ЧхэнФэн только вздохнул, не поворачиваясь к Ли ЧжиФаню.

(Ли ЧжиФань, утешает:) - К тому же, подумай... Сколько всего произошло! Может быть, это даже к лучшему, что сейчас она ничего не помнит - ей не нужно смотреть в лицо реальности.

Низкий голос Ли ЧжиФаня, родной и сочувственный, утишал душевную боль Лиу ЧхэнФэна. Потом за спиной у Лиу ЧхэнФэна наступила долгая пауза, слышалось только сопение.

Лиу ЧхэнФэн подождал немного и оглянулся.

Ли ЧжиФань нерешительно топтался на месте и вздыхал.

Лиу ЧхэнФэн немного удивился его поведению. Он не знал, что император стоял перед трудным выбором.

Ли ЧжиФань многое видел в жизни.

Воистину, он был просвещенным избранником Неба.

Он был искушен в политике, истории, военном деле, сельском хозяйстве, картографии, восточных единоборствах, теории буддизма, художественной ковке и литье и даже увлекался медициной. Но пока он совершенствовался в указанных и многих других важных областях, его опыт личных отношений совсем не совершенствовался, а даже деградировал.

Пару лет назад самым настойчивым из конкубин удавалось выудить из императора отсутствующее "Здрасьте, девчонки", то есть, по крайней мере, половую принадлежность присутствующих он определял правильно. Однако даже такой незамысловатый социальный навык Его Величество умудрился утратить, и в последнее время на все заигрывания он, не отрываясь от докладов, бормотал "Очень интересно... обратитесь с предложением в соответствующее министерство".

Понятно, что такому человеку непросто найти тонкую грань между человеческим участием и

безудержным развратом.

Ли ЧжиФань пытался разобраться в вопросе, можно ли положить ладонь Лиу ЧхэнФэну на плечо и не будет ли это все равно, что обнимать его.

После мучительных сомнений Ли ЧжиФань протянул к приятелю руку и ободряюще похлопал его по плечу, а потом, дружелюбно кивнув, заложил руки за спину пристойным императорских жестом.

(Лиу ЧхэнФэн:) - ???

Ли ЧжиФань подумал, что получилось как-то казенно, как будто он благодарит за успешно проведенную планерку. Чтобы добавить сердечности, он панибратски ткнул Лиу ЧхэнФэна кулаком в то же плечо.

Лиу ЧхэнФэн посмотрел на кулак, а потом перевел вопросительный взгляд на лицо молодого императора.

Ли ЧжиФань испугался, что получилось чересчур фривольно, снова спрятал руки за спину, принял величественный вид и прошелся взад-вперед, прямой, как величавый кедр.

Нельзя сказать, что экзерсисы его величества успокоили волнения Лиу ЧхэнФэна, - скорее добавили новых.

Чуткий Ли ЧжиФань уловил настроение приятеля и сменил тактику.

Он подался вперед и немного нагнулся.

Лиу ЧхэнФэн подумал, что Ли ЧжиФань хочет, как он иногда это делает, прижаться щекой к щеке и прошептать ему на ухо несколько успокаивающих слов, поэтому он поднял лицо и подставил ухо.

Не тут-то было. Голова императора проехала мимо его щеки, а рука императора поймала его опущенную ладонь. Последовало крепкое мужское рукопожатие.

- Если что - обращайся, - авторитетно кивнул ему Ли ЧжиФань.

Император понимал, что ведет себя, как идиот, но был горд, что проявил самоконтроль и не упал в пучину порока.

Потом он заметил, что все еще держит ладонь Лиу ЧхэнФэна в своей, ласково пожимая ее.

Недоумение и боль появилось на лице Ли ЧжиФаня, словно он держал и пожимал живого ежа.

- Ли ЧжиФань, что-то случилось? - спросил Лиу ЧхэнФэн, начиная волноваться не на шутку.

- Гадание по руке - очень интересная область современной науки, - сообщил Ли ЧжиФань после маленькой паузы.

- Ли ЧжиФань, что-то случилось в Северном регионе?!

(Янь Хао, подходит:) - Ваше Величество...

(Ли ЧжиФань, с облегчением думает:) - Слава те небо, Янь Хао выручил... (обращается к Лиу

ЧхэнФэну) Не думай сейчас ни о каких регионах. Я все сделаю. Отдыхай и занимайся Цин-эр. Все, я пошел... Отдохни как следует.

С такими словами гениальный стратег Ли технично смылся из поместья Лиу.

Лиу ЧхэнФэн смотрел с галереи на удаляющуюся широкую спину императора, и неожиданно он почувствовал себя одиноким и брошенным.

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

<http://erolate.com/book/3749/97757>